

Идейно-теоретические истоки теории этногенеза и пассионарности Л.Н. Гумилева

Научный руководитель – Кудрявцев Владимир Александрович

Вербенко Елизавета Юрьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра истории и теории социологии, Москва, Россия

E-mail: verbenko.liza@mail.ru

Концепция пассионарности не могла бы существовать без изучения и анализа самим Л.Н. Гумилевым огромного количества материала - это и исторические, географические, этнологические источники и, в большой степени, социологические теории как отечественных, так и зарубежных ученых.

К источникам воззрений Л.Н. Гумилева можно отнести философско-исторические выводы, представленные теоретиками русского консерватизма Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым.

Идеи Л.Н. Гумилева относительно невозможности существования единой культуры довольно созвучны выводам Н.Я. Данилевского о принципе полицентризма. Н.Я. Данилевский говорил о невозможности передать социокультурные основы одного типа другому; стремление «стать как Европа» катастрофичны для России. Мнение Л.Н. Гумилева по данному вопросу совпадает: свое могущество мы можем сохранить только при условии поддержания многонациональности страны, взаимодействия православной и исламской культур. Автор теории пассионарности не стремится полностью исключить влияние Европы, так как изучать чужой опыт полезно, но стоит помнить, что это именно чужой опыт.

Представители одного культурно-исторического типа имеют внутреннюю подсознательную симпатию; Л.Н. Гумилев данный вывод объясняет огромной силой этнического стереотипа. Члены этноса воспринимают свое поведение как единственно верное, а все прочие - как дикость[1].

Взгляды Н.Я. Данилевского на искажения исторического исследования вылились у Л.Н. Гумилева в понятие «абerrация», которая связана с отсутствием у наблюдателя исторической перспективы[1].

Возможно, именно концепция культурно-исторических типов натолкнула Л.Н. Гумилева на теорию о прохождении каждого этноса последовательных стадий[2]. К тому же, оба мыслителя характеризовали Россию как особый регион, с присущей ему терпимостью к своим соседям.

Невозможность создания «общечеловеческой» цивилизации - еще одна точка соприкосновения взглядов ученых. Ведь исторические предпосылки формирования культурно-исторических типов, или, по Гумилеву, этносов, могут оказаться абсолютно противоречивыми. Однако именно такая «разрозненность» составляет динамику общественной жизни[5]. История с точки зрения ученых - это чередование сменяющий друг друга культур, которые существуют в рамках геополитического положения.

Взгляды К.Н. Леонтьева также оказались отражены в концепции этногенеза Л.Н. Гумилева. Так, отечественный ученый преобразовал «три периода» развития культур в пять ступеней, каждую из которых проходит любой этнос. Оба мыслителя пришли к выводу, что культура (этнос) не может оставаться застывшей структурой; народ, имеющий определенное «месторазвитие», всегда подвержен внутренним и внешним процессам,

которые усложняют или упрощают его каркас. В своих работах сам Л.Н. Гумилев указывает на его приверженность теоретическим построениям русских ученых - его предшественники Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев отмеряли для жизни этнического организма 1200 лет, ровно столько, сколько и автор теории пассионарности[7]. А понимание мемориальной стадии и этнического реликта базируются на идее Леонтьева об остатке народа, который постепенно погибает[6]. Также Л.Н. Гумилев соглашался с выводом К.Н. Леонтьева о том, что Россия - славянско-туранская культура.

Научные разработки О. Шпенглера, А Тойнби и Л.Н. Гумилева также взаимосвязаны и определенно имеют общие черты теорий «исторического круговорота».

Так, Л.Н.Гумилев фиксирует последовательную смену возрастных фаз этнической системы и, подобно взглядам О.Шпенглера и А.Тойнби, демонстрирует необоснованность сравнения этносов вне анализа их возрастных уровней развития[3]. Влияние западных ученых сказалось в том, что Л.Н. Гумилев доказывает уникальность всех культур, существование для каждой своих истин, а также невозможность их «встраивания» в совершенно другой этнос.

Для Л.Н. Гумилева, как и для О.Шпенглера был характерен отрицательный взгляд на линейный подход к истории[4]. По мнению ученых, история - это не просто процесс, это скорее взаимодействие равноправных по ценности мощных культур, каждая из которых имеет особую идею.

Важно упомянуть тот факт, что и А.Тойнби и Л.Н. Гумилев способностью совершать творческие акты наделяли личность. Так, западный ученый раскрывает свою идею о «мимесисе», а Л.Н. Гумилев, в свою очередь, направляет исследование не на одну пассионарную личность, а на пассионарную группу, формирующей ядро этноса через создание этнической доминанты. Можно провести аналогию между пассионарием Гумилева и сверхчеловеком Тойнби. Данные «персонажи» вызывают социальный конфликт, сильное противоречие, глобальные сдвиги в жизнедеятельности общества.

Приведенные концепции О.Шпенглера, А.Тойнби и Л.Н.Гумилева определенно имеют общие фундаментальные идеи, которые позволяют отнести работы ученых к цивилизационному подходу.

Научные труды как отечественных, так и западных ученых сыграли большую роль в становлении Гумилева-младшего как историка, этнолога и географа. Без идейно-теоретического наследия прошлых столетий теория пассионарности могла бы не появиться и не обогатить русскую научную мысль.

Источники и литература

- 1) Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990.
- 2) Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Под ред. О. Платонов. М., 2008.
- 3) Павочка С.Г. Этнология Л.Н. Гумилева: истоки и сущность. Гродно, 2011
- 4) Шпенглер О. «Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность». Минск, 1998.
- 5) Гумилев Л.Н. Историко-философские сочинения князя Н.С. Трубецкого. Заметки последнего евразийца: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article46.htm>
- 6) Леонтьев К.Н. Византизм и славянство: <http://knleontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm>
- 7) Gumilevica:Редколлегия: <http://gumilevica.kulichki.net/EBoard/eb2005.htm>